

Город С.

Прошла уже целая неделя с тех пор, как Чу Сюнь пропал без вести и с ним было невозможно связаться.

Мысли Цзи Тяньцзэ постепенно перешли от растерянности к панике, и он был близок к тому, чтобы сойти с ума. Мужчина целыми днями пытался разыскать Чу Сюнь и не мог спать ночами. Этот человек никогда не покидал его так надолго... Но вернется ли он теперь?

Ему казалось, что Чу Сюнь был бессердечным, раз вот так просто решил порвать с ним. Он не мог дозвониться до него и это наводило на размышления о причине того, почему телефон его друга был отключен в этой поездке. Цзи Тяньцзэ действительно боялся, что с Чу Сюнь что-то случится.

Ночь за ночью ему снились кошмары, в которых Чу Сюнь был сбит машиной, а его холодный и бледный труп лежал в небольшом морозильнике в морге, не востребованный его родителями и друзьями, он лежал такой жалкий и одинокий в пластиковом пакете.

Мужчины - это такие существа, которые не умеют лелеять, когда у них что-то есть, и начинают сожалеть лишь когда потеряют это.

Цзи Тяньцзэ был единственным ребенком в его семье. Его отец был исполнительным директором, и хотя его мать была домохозяйкой, у нее был высокий уровень образования. Он жил в семье, которой завидовали его одноклассники.

Братья его отца тоже были успешными людьми, за исключением самого младшего, который был особенно мятежным.

С ним был связан тот самый раз, когда Цзи Тяньцзэ впервые узнал о существовании гомосексуализма.

В детстве на каждый Весенний Фестиваль (Китайский Новый Год) он следовал за родителями в семейный дом и проводил праздники с бабушкой и дедушкой, тогда вся семья собиралась вместе. У него сложилось смутное впечатление о маленьком дяде, который казался элегантным и красивым молодым человеком.

Его маленький дядя был самым молодым в своем поколении, намного моложе отца и всего на десять лет старше его самого. Цзи Тяньцзэ вспоминал, что этот молодой человек выглядел очень ласковым, когда улыбался, и что он также подарил ему коробку импортных шоколадных конфет и игрушку-трансформер, что в те времена было редкими сокровищами.

В канун Нового года, когда ему было около десяти лет, он рано лег спать, слишком устав играть на улице со своими маленькими друзьями. Среди ночи он проснулся от шума снаружи.

Выбежав босиком, мальчик через приоткрытую дверь заглянул в гостиную, где яростно спорили люди.

Он увидел, как его дедушка бьет маленького дядю своей тростью. Старик ударил его с такой силой, что был слышен страшный звук удара палки о плоть. На лице юноши расцветало большое пятно синяка, а его рот был полон крови.

Между ударами дедушка громко кричал: «Я разрешал тебе быть геем?! С таким же успехом я мог бы убить тебя! Это лучше, чем быть опозоренным!»

Цзи Тяньцзэ был так сильно напуган и хотел убежать, но от страха у него ослабели ноги, и он остался стоять как вкопанный на прежнем месте. Он боялся, что его дядю забьют до смерти.

Молодой человек стоял на коленях, глядя вверх как загнанный в угол зверь, и вдруг рассмеялся с резкими словами: «Папа, ты не до конца понимаешь ситуацию. Это случилось не потому, что я сбился с пути - это наследственное заболевание. Кровь нашей семьи содержит гены, которые делают нас похожими друг на друга, и они были переданы мне. Возможно, я не единственный в нашей семье, кто любит мужчин. Я ублюдок, который был рождён от другого старого ублюдка».

Дедушка разозлился еще больше и продолжал избивать дядю до полусмерти. Цзи Тяньцзэ увидел растекающуюся лужу крови на полу и закричал от ужаса, разрыдавшись, и лишь после этого его присутствие было замечено отцом.

С тех пор прошло уже больше десяти лет, но Цзи Тяньцзэ все еще ясно помнил тот день.

Он слышал, что его дядя позже уехал за границу и с тех пор больше не возвращался в семейный дом. Но всякий раз, вспоминая те слова молодого человека, Цзи Тяньцзэ становилось страшно. С тех пор, каждый раз, когда в доме упоминалось имя маленького дяди, старшие только ругали его, говоря, что он бунтует против старейшин, что он дерзкий и невежественный, и не учится на своих ошибках, поучая младших не брать с него пример. Они никогда не упоминали его ориентацию, и лишь Тяньцзэ в своем поколении знал об этом, но никогда не рассказывал другим.

Вскоре Цзи Тяньцзэ приснился еще один сон. Ему снилось, что он наконец нашел Чу Сюнь и привел его в семейный дом. Младший дядя был в том доме и то время ссорился с отцом Тяньцзэ. Внезапно, маленький дядя указал на племянника и сказал: «Ха-ха, Да-Гэ (*старший брат), смотри. Я же говорил тебе, что я не единственный гей в нашей семье. Ты так сильно меня ненавидишь, но, оказывается, твой единственный драгоценный сын тоже встречается с мужчиной».

Его маленький дядя аплодировал и громко смеялся, а отец смотрел на него с ненавистью. Цзи Тяньцзэ проснулся от этого кошмара, обливаясь холодным потом от страха.

Что ему теперь делать?

Что он вообще может сделать?

Цзи Тяньцзэ не хотел быть геєм, но он действительно не мог отпустить этого мужчину. Как Чу Сюнь мог так поступить с ним? Вошел в его жизнь без разрешения, был добрым к нему, а потом убежал без предупреждения.

После работы Цзи Тяньцзе снова отправился к дому Чу Сюнь. Дверь была как и прежде закрыта и, казалось, никто не возвращался в квартиру.

Цзи Тяньцзе вздохнул и уже собрался уходить, как вдруг почувствовал слабый запах, вроде бы исходящий из-за двери квартиры.

Ему вдруг пришло в голову, что Чу Сюнь мог не уехать, а с ним могло что-то случиться дома...

Он поспешил найти управляющего жилым комплексом, сообщив ему, что он друг Чу Сюнь и что он беспокоится, что Чу Сюнь мог столкнуться с неожиданным несчастным случаем дома. Управляющий также боялся возможности смертельного инцидента на вверенной ему территории и быстро помог открыть дверь, чтобы проверить квартиру.

Дом Чу Сюнь был пуст, на полу и мебели уже скопился тонкий слой пыли после того, как уборки не было уже целую неделю.

Они нашли источник этого запаха. Это был не труп, а кусок свинины, который хозяин квартиры забыл убрать в холодильник.

Затем они заглянули во все комнаты и холодильник, но не обнаружили присутствия хозяина квартиры, живого или мертвого.

Однако Цзи Тяньцзэ это показалось странным. Чу Сюнь был осторожным человеком, поэтому, если он отправился в путешествие, почему комната была в таком беспорядке? В шкафу также висели несколько его любимых комплектов одежды. Казалось, он уходил слишком поспешно.

Управляющий начал сомневаться в мотивах Цзи Тяньцзэ и вежливо сказал: «Сэр, поскольку нет никаких проблем, пожалуйста, покиньте помещение».

Он переживал, что этот человек действительно искал в чужой квартире что-то, поэтому даже побеспокоил его, чтобы взломать дверь. Владелец может пожаловаться на него, когда вернется.

У Цзи Тяньцзэ не было другого выбора, кроме как уйти.

Перед уходом он заметил под журнальным столиком пакет с напечатанным на нем названием больницы. Не обращая внимания на уговоры управляющего, он подошел к столу и достал пакет.

Внутри лежала толстая стопка документов, результаты компьютерной томографии, рентгеновские снимки, различные протоколы обследования и диагностические заключения.

Последний отчет был датирован прошлым понедельником.

Он вдруг вспомнил то утро вторника, когда Чу Сюнь низко опустил голову и сказал ему: «У меня есть, что сказать тебе...»

В этот момент он все понял. Цзи Тяньцзэ теперь понимал, почему в тот день Чу Сюнь говорил так, словно сейчас расплачется. И все же он сказал ему так много обидных слов в ответ...

Мужчина бессильно сел на диван, закрыл лицо руками и оперся на них лбом, глубоко вздохнув. Как грустно было Сяо Сюнь тогда? Где он сейчас? Ему должно быть очень одиноко...

«Сэр, пожалуйста, уходите, - управляющий жилым комплексом беспомощно настаивал, - сэр, это не ваш дом. Пожалуйста, уходите скорее».

Они вышли из квартиры и управляющий запер дверь, не забыв перед уходом с работы проинструктировать охранников не пускать этого сумасшедшего на территорию жилого комплекса в следующий раз.

Лас-Вегас

С новым днём в городе установилась хорошая погода. Несмотря на то, что температура не была высокой, солнце светило ярко, так что достаточно было просто надеть тонкую шерстяную рубашку и ветровку, чтобы было комфортно.

Чу Сюнь посмотрел на невероятно голубое небо и его глубина с первого взгляда подняла ему настроение.

На улицах этого незнакомого города, полного лишь незнакомых им лиц, даже если Сяо Чэнь упорно держал Чу Сюнь за руку, никто из прохожих не находил это странным и не смотрел искоса.

Сегодня они запланировали посетить выступление Cirque Du Soleil.

У них были отличные места с хорошим обзором. Исполнители на сцене вытворяли невероятные вещи - они сжимались в клубок, подбрасывая друг друга в воздух и прыгая вверх и вниз без страховки. Проворные, как птицы, артисты исполняли сальто на огромном и быстро вращающемся железном колесе. Зрители то и дело ахали, нервничая в страхе, что в следующую секунду они станут свидетелями момента смерти.

Чу Сюнь восхищался представлением. Какая смелость!

«Я не настолько проворный в сравнении с ними, даже если бы они просто стояли на ровном месте», - задумчиво произнес он.

«Тебе это интересно? Я занимался паркуром раньше. Я могу показать и дать тебе попробовать, каково это».

Чу Сюнь быстро отказался: «Нет, нет. Мои старые кости этого не вынесут. Просто наблюдать - это уже хорошо! Тебе тоже не следует заниматься настолько опасными видами спорта в будущем. Разве в новостях не писали, что тысячи людей умирают каждый год при занятиях паркуром? Помню я читал, что молодые люди, поддаваясь модным тенденциям, делают селфи на очень высоких зданиях или краях скал без страховки и свешивая ноги, что приводит к многочисленным смертям. Я действительно ничего не понимаю. Кроме акробатов, которые вынуждены выступать из-за работы, почему люди так рискуют своей жизнью только для того, чтобы сфотографироваться? Не делай таких глупостей, ладно?».

«Хорошо, раз ты запрещаешь, то я не буду этого делать».

Шоу закончилось и зрители начали расходиться.

Поначалу они шли вместе, но Чу Сюнь вдруг вспомнил, что его ветровка осталась висеть на стуле, и он импульсивно решил вернуться за ней, забыв сказать Линь Яньчэнь.

Сяо Чэнь лишь на несколько секунд отпустил руку мужчины и когда он повернулся обратно, то понял, что Чу Сюнь вдруг пропал.

Автору есть что сказать:

Какая пощечина по лицу Цзи Тяньцзэ - этот придурок просто находит душераздирающим, что Лао Чу (*Старый Чу) умирает, в то время как на самом деле Лао Чу наслаждается своей жизнью, обнимая своего игрушечного мальчика, и даже не скучает по этому дураку...

Кто-то спросил, почему Сяо Линь не ведет себя как властный президент. Моя задумка такова, что его предыдущим бизнесом была компания по производству компьютерных игр, которую он

основал. Он просто веселый человек с чистым сердцем.

<http://bllate.org/book/14185/1249695>